

цистического стиля определяет использование в нем особых языковых средств, направленных на привлечение внимания и выражающих экспрессию. Средства массовой информации используют композиты в различных контекстах, следовательно, и относиться они могут к самым разным тематическим сферам:

- политике (карт-бланш, форс-мажор, пресс-атташе, пресс-центр, юрисконсульт, агреман),
- административно-правовой сфере (генерал-прокурор, фейс-контроль, арт-директор, допинг-тест),
- экономике (бизнесвумен, бизнесмен, офис-менеджер, ажиоконто, маркетинг-план, офшор),
- культуре (премьер-лига, аванзал, авансцена, гала-фестиваль, аниме-персонаж, клип-мейкер, стрит-интервью, шоумен, артхаус, гоу-гоу, арт-рок, хип-хоп, хеви-метал, хард-рок),
- спорту (стэп-аэробика, матч-болл, фитнес-йога, армрестлинг, блок-шот, ватерполо),
- туризму (экслюзив-тур),
- сфере быта (кофе-пауза, сэконд-хэнд, кофе-глясе, эконом-такси, минибар, супермаркет, папье-маше, мини-шоп, бьюти-менеджер, стокмаркет),
- медицине (бэби-план, пилинг-крем),
- электронной технологии (мемори-стик, интернет-салон, автореверс, чекпойнт, Wi-Fi-роутер).

Займствования аналитической структуры, встречающиеся в средствах массовой информации, могут приобретать различную стилистическую окраску, так как уместность их употребления, как и любых заимствований, по мнению М.И. Фоминой, зависит от жанровых и стилистических особенностей текста, от национальной культуры говорящего или пишущего и многого другого. Стилистическое смещение – один из распространенных способов передачи информации. Возьмем, к примеру, французское выражение а-ля (нетранслитерированный вариант à la), которое переводится как «в стиле, наподобие чего-либо». Нередко в сочетании с просторечными или грубо-экспрессивными русскими словами оно несет иронический оттенок: а-ля мужик, а-ля драндулет, а-ля лоботряс. Тем не менее при употреблении с какими-либо терминами данное заимствование приобретает нейтральную окраску: а-ля рус, а-ля карт. На данном этапе существования русского языка наблюдается широкое использование заимствований-композиций именно в жанрах публицистического стиля. Шоп-тур, масс-медиа, копирайт, видеосалон, джек-пот, блокбастер, карт-бланш, пресс-бюро, пресс-релиз и другие бинарные композиты настолько прочно вошли в язык, что не требуют перевода по причине их семантической устойчивости.

Композиты обладают не только относительной краткостью форм, но и смысловой компактностью, что определяет их применение в качестве научных терминов, т.к. научный стиль речи требует использования однозначных наименований, лишенных экспрессии. Современная наука оперирует понятиями, которые становятся все более сложными и семантически объемными, значит, термины научного стиля при их компактной структуре должны иметь больший информационный объем, а также стремиться выражать суть, экономя словесный материал. Композиты – лексические единицы, способные удовлетворить потребность языка в обозначении появляющихся новых терминов. Многие научные термины, – например, штрих-код, USB-порт, хай-тек – отвечают требованию информативности, точности и одновременно сжатости выражения. Кроме того, композиты более «терминологичны», чем идентичное подчинительное словосочетание с согласованием, более удобны в использовании, т.к. избавляют говорящего от необходимости образования подчинительного прилагательного путем аффиксальной деривации.

Композиты-займствования являются одной из характерных форм сложных слов в разговорной речи. Стилистический эффект может возникнуть на основе контраста композита и контекста или в результате смешения семантически несовместимых понятий: элит-гувернер, элит-бонна, crazy-women. Характерной чертой данных наименований является относительная десемантизация исходных лексических единиц. Они также несут определенную смысловую нагрузку за счет присущих им коннотаций, что иногда приводит к появлению ироничной, или даже грубой, окраски.

Таким образом, рассмотрение процесса развития и употребления заимствований английского и французского происхождения в русском языке представляет интерес, поскольку спектр областей, где они используются, широк. Стилистическая нагрузка заимствований-композиций связана с их принадлежностью к конкретному стилю, что определяет коннотативные нюансы: композиты в жанрах публицистического стиля выражают информативность, в разговорной речи – образность, в научном стиле – когнитивную точность.

Список литературы

1. Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Агентство КРПА Олимп», 2002. – 778 с.
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1308 с.
3. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.

THE CONFLICT POTENTIAL OF UKRAINIAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGY WITH THE VALUE OF DECEPTION

Belokonenko Liudmyla

Candidate of Science, Assistant Professor, Doctoral student of Ukrainian language department, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Dnepropetrovsk Ukraine

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УКРАИНСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБМАНА

Белоконенко Людмила Анатольевна, канд. филол. наук, доцент, докторант кафедры украинского языка Днепропетровского государственного университета имени Олеса Гончара, г. Днепропетровск, Украина

ABSTRACT

Potential conflict of Ukrainian and Russian phraseology was investigated with the value of deception. Author analyzed specific features of falsehood, lies and falsehood, their varieties, defined circle of conflict of values, which is realized with phraseological units are indicated, communicative and pragmatic intentions of the identified are established.

АННОТАЦИЯ

Исследован конфликтный потенциал украинских и русских фразеологизмов со значением обмана. Анализируются характерные признаки неправды, обмана и лжи, их разновидности, определяется круг конфликтных значений, реализуемых фразеологическими единицами, дается коммуникативно-прагматическая характеристика выявленным интенциям.

Keywords: speech conflict, phraseology, unmotivated and motivated orientation of conflictogen, deception, falsehood.

Ключевые слова: речевой конфликт, фразеология, конфликтогены немотивированной и мотивированной направленности, неправда, обман.

Conflict determines all aspects of human life, so anything that accompanies this phenomenon (causes, conditions, the stages of progress, methods of settlement, linguistic and extralinguistic implementation etc.) for a long time is the sphere of interest through scientists. For today, the study of conflict in post-Soviet states occurs within many disciplines. A large number of domestic and foreign studies on the general theory of conflict (A. Antsupov, I. Vashenko, L. Herasina, A. Grynenko, T. Dutkiewicz, G. Kozyrev, M. Panov, M. Pyrene and others), its philosophical and sociological, legal, political and other aspects (M. Vasylik, Y. Volkov, V. Dobrenkov, V. Ivanov, G. Lozhkin, B. Nechepurenko, N. Pilat, N. Pov'yakel et al) confirm the need of scientific analysis problems of this phenomenon, a clear understanding of both fundamental and applied knowledge of the rules of its development, methods of prevention and resolution.

The most important component in the structure of conflict is konfliktohen. This mechanism of conflict was described by researchers in psychology of conflict (H. Cornelius, G. Lozhkin, N. Pov'yakel, C. Phair) who defined konfliktohen as the words, actions (or inaction), behavioral acts which can lead to conflict [5, p. 141]. One konfliktohen is deception. There is not many works which are devoted to the study of linguistic and semiotic aspects of deception in domestic and foreign linguistics. Overseas actively developing "Linguistics cheating". This summarizes the results of theoretical investigations of lying in philosophy, psychology, sociology, law and literature (C. Bock, J. Vincent, E. Hoffmann, S. Diez et al). In linguistics, there has been a gradual two areas of study of the phenomenon. Representatives of the first devoted to the study of language units which nominated deception / lie (N. Arutyunov, L. Vitsyuk, I. Shatunovskyy et al), with the methods of cognitive semantics (A. Vezhbitska., O. Morozova et al). Scientists talking about the existence of "discourse cheating" or "false discourse." In particular, L. Vitsyuk defines it as successive speech acts, which express personal meaning insincere speaker [1]. The researcher believes that the formation of false discourse should be viewed as communicative activities and as a communicative act, where communicative activity is represented as a set of actions which are subject to certain communicative purpose. A. Morozov introduces the concept of a linguistic dyskursem deception, which consists of two parts: a false statement and metamovleneviy layers, which makes it possible to distinguish the true expression of the discourse, without destroying its links with a situation [6]. Representatives from the other direction concentrated on the pragmatic characteristics of false statements on a conscious violation of the terms of reference of the speech act, the principles of cooperative communication (J. Kubinova, J. Searle et al). Kubinova J. concluded that different types of scenarios "insincere discourse" are implemented using the speaker's own script and do not have a rigid structure. The purpose of the speaker in these dialogues is an attempt at a message of truth to influence the mind and behavior of the recipient and create a situation that would meet the objectives of insincere communication website [4].

But the study of the phenomenon of cheating has been uneven. Often scientists do not differ in the concept of "true",

"deception" and "lie". We believe that talking about the conflict potential effects can only be achieved between the above-mentioned concepts. Therefore, the relevance of our study is due to the unresolved problem of determining the types of konfliktohen that can make a difference in the deployment and escalation of conflict. The relevance of the determined and growing interest of linguists to communicative and pragmatic potential of phraseological units active using in communication sayings, proverbs, among others, to describe cheating as part of conflict communication, insufficient study of Ukrainian and Russian phraseology as a verbal representation of the conflict. The object of study is the Ukrainian and Russian phraseology. The subject of the study is communicative and pragmatic potential of phraseological units Ukrainian and Russian languages and their role in the explication of the phenomenon of deception, which is konfliktohen. The aim of our study is to identify the potential for conflict in the contents of Ukrainian and Russian phraseology with the value of deception. Our study is also related to the definition linhvokulturolohichny features in the perception of the phenomenon of Russian and Ukrainian. Source base is Ukrainian (about 300 units) [7; 9] and Russian (about 230 units) [2; 8] phraseology.

Deep and very interesting characteristic species of fraud, personal and situational factors that contribute to it, presented by American psychologist P. Ekman [10]. He believes that lie has no an excuse, a person is always very consciously chooses whether to resort to it, in most cases clearly understand the difference between truth and deception. Ekman defines cheating as the act by which one person misleads another, doing it intentionally, without prior notice of their purpose and without explicit request from the recipient not to share the truth [10, p. 22]. In certain situations the person cheating during all communication process, at other cases – uses it as a temporary "mask" that hides the actions, thoughts and so on.

Russian psychologist W. Zhnakov offers a clear distinction between "deception", "falsehood" and "lie" [3, p. 245]. Deception, in terms of psychology, has three varieties: the verbal equivalent of false (false) thought when a person believes in the reality of what is said (1); is not true in the form of allegory (an allegory, irony, joke) because words are in a context of other (opposite) values (2); unwarranted deception that is not intended for personal gain, humiliation counterpart (3). Deception, as the verbal equivalent of cheating is when the addressee himself mistakenly believes in the reality of something when it is the result of limited knowledge, incomplete truth. Such unwarranted deception is not informative and communicative phenomenon, it is in Slavic identity – an external manifestation of personal protective mechanisms aimed to eliminate discomfort. In this regard, it is necessary to talk about a special kind konfliktohen (unwarranted orientation) that meet the unwarranted hype and do not act as "saboteurs" of communication due to lack of desire to offend the addressee.

The phenomenon of falsehood is a category broader than true. It creates a conscious desire sender to recipient information that is not true. Falsehood is another type konfliktohen, it adjusts communicants to fight and "establishes" them into the status of the opponents. Falsehood can be presented in the form of disinformation, which is offered to the

opponent as a base for false conclusions and then they become a partner of the fraud, victim of their own thoughts or reasoning. Falsehood may seem like the truth to be submitted so that it is hard to believe.

The lying person uses lies, deception, or lies with less emphasis on the harm that it causes to another person; and more – on an objective characterization of the contents of these phenomena and subjective evaluation of personality traits recipient. These categories must include the communicants' idea of the social and psychological nature of falsehood. The bright side of the characteristics of the national idea is the phraseology that is verbal expression of the wisdom of the people, which is passed down from generation to generation, is an unwritten code of "laws" of common sense and lays the moral and ethical prerequisites for the formation of an adequate social identity.

Let's advert to the stable Russian phrases [8]. From 55 units to the group that defines the deception we attributed 15. The first group includes 4 word-combination: бросать слова на ветер (to waste words) бросаться словами (irresponsible talking), высосать из пальца (make up, contrive), мазать по губам (an empty promises). The essence of these stable combinations boils down to having some information, which is real for sender, but perceived as wrong (although this may not be). Phraseological unit of the second kind we have not identified. The third – includes 11 units: турусы на колесах (nonsense, lies), бабы сказки (fantasy, inventions) бобы разводит, разводит антимонии (spoke stupidity, says nonsense) лить пули (implausible) нести ахиною (околесицу) (spoke stupidity, nonsense), с три короба (irresponsibly promise a lot). This kind determines a lie that does not require faith, even by addressee who has no desire to offend the recipient, is only to amuse, entertain, tell stories. The value of these phrases describes specific interpersonal relationships that can be "decorated" with fiction, tall tales, jokes, which is acting as unwarranted konfliktohen, which does not provoke controversy.

Group of stable phrases that defines falsehood, has 23 units that are characterized by half-truths and distorted the truth: вертеть хвостом (dodge, be cunning), в ложном свете (intentionally twist), навести тень на плетень (intentionally confuse) сбить с пантылыку (с пахвей, с толку) (lead astray, confuse) and others. Each phraseological unit determines a situation that is true, but hidden or changed information. Group of definition lies has 17 combinations: вешать собак (malign), кривить душой (intentionally lie) натянуть (наставить) нос (fool, outwit), втирать очки, заговаривать зубы, оставить в дураках (lie), морочить голову (lie) and so. Phraseological unit define intentional distortion of information which is motivated konfliktohen orientation.

65 compounds at Ukrainian language set to "true" pass 22 [9]. Most of them belong to the third kind: брати за чисту монету (naively assume, deceived), варити кашу (invent) виссати з-під пальця (to fool), гнати химери, баглаї гнути (talk nonsense), заливати гусаря (combine real and invented), і на голову не лізе (nonsense) плести (розводити) мандрони, плести сухого дуба, теревені правити (talk nonsense, nonsense) сон рябої кобили (nonsense). So in the Ukrainian language is the very large group of stable combinations that reflect the intention to amuse and used by "the love of artistic speech".

The "falsehood" is defined in 33 phraseological unit: брати на Бога (на пушку, на арапа), грати в жмурки, замазати (замилювати, замулювати) очі (cheat), затуманювати очі (misleading) ловити не гачок (euchre, enter misleading), морочити голову, наводити полуду не очі (cheating, fooling), напускати дурману, наставляти тенета (spoof) пересмикувати карти, пускати ману в очі (fob

розминутися з правдою, туманити голову (fool, intrigue) and others. Group of compounds with a value of "false" consists of 10 units, for example: дурити голову, залишати в дурнях, пошити в дурні, водити за ніс, обвести круг пальця, забити баки (to fool). The results show that the attitude to lies, falsehood and deception in the Ukrainian and Russian has a lot in common. We found two types konfliktohen that implement different types of potential and real conflicts, fix a level of generality that allows motivated to use them in practice verbal behavior.

At the base of our research and analysis paremiolohichny units which are designated as communicative component in the dialogue interaction partners where motive and purpose of speech is the sender's own intention and impact on the recipient, motivation and getting the response. Determined at 230 Ukrainian paremiolohichny units that express the value "deception", "falsehood", "lie" [7]. 60 of them are connected with the Ukrainian understanding of the lie, and it is often condemned (Всяка неправда гріх; Правда і з дна моря виринає, а неправда потопає; Правда вмерла, неправда увесь світ зжерла; Наша казка гарна, нова, починаймо її знову; Переливає з пустого в порожне; Стільки наговорив, що і в шапку не збереш etc.). Scientific sources give us only about 20 units per paremiolohichny definition of falsehood: Вір своїм очам, а не обманним речам; Обманом баришів не наживеш; Обманом далеко не зайдеш etc. The rest (over 150) define lie (Брехнею світ перейдеш (пройдеш) та назад не вернешся; Маленька брехня за собою велику веде; Чисто бреше – і віяти не треба; Старому брехати – не ціпом махати; Брехання кінця не має etc.).

Russian sources give us about 170 units, which express the value "deception", "falsehood", "lie" [2]. The understanding of deception and its demonstration represented at 40 (Живут же люди неправдой – и нам не лопнуть стать; Не нами стала (началась) неправда, не нами и кончится; Неправда светом началась, светом и кончится; Неправде глотку рукавицей не заткнешь; Неправда выйдет наружу etc.). Falsehood was characterized in 42 paremias (Птицу кормом, а человека словом обманывают; Не обманешь, не продашь; Лясы точит да людей морочит; Приходил на днях мужичок менять на грош пятак; Он тебя обует и разует; Он тебя купит и продаст etc.). Meaning of "lie" was expressed in more than 90 paremiolohichny units (Вранье не введет в добро; Врет, и глазом не смигнет; Врет, людей не стыдится и бога не боится; Раз солгал, а на век луном стал; Солжешь сегодня, не поверят и завтра; Что лживо, то и гнило; Что полжешь, то и поживешь etc.).

Psychologists believe that Ukrainian and Russian are open to communicate, recognize close contact with each other, seeking sincerity, frankness. It is important for them understand justice and what steps you can or cannot perform on another person. That is the basis in determining whether or not to cheat. The similarity in the perception of the phenomenon is realized in numerous instances of overlapping paremias in two languages: Врать – не ціпом махати: не тяжело – Брехати – не ціпом махати; Неправдой свет пройдеши, да назад не воротиться – Неправдою світ пройдеши, та назад не вернешся; Обманом много не наторгуешь – Обманом баришів не наживеш; Ври, да знай меру – Брехати брешти, та не забрїхуйся etc. Justice, in terms of speaking, enables sometimes hide certain information, modify it, and a person can believe in, does not to know the truth, all this causes non truth. Sometimes cheating is determined by the human right to hide the fact that others shouldn't know, so in these cases they may not cause complaints. But condemning deception that characterizes interpersonal interaction in cognitive terms in these types of relationships: 1) positive-negative, when one of the communicants is a negative attitude towards the other and

may resort to deception, and the other – positive, so think of information as “truth”; 2) is contradictory-negative when one of the communicants is contradictory attitude towards the other, so it can go / no go up to the hype and believe / disbelieve their opponent, and the other relates to the opponent negatively, so they deceive themselves and believes the opponent. In these circumstances, a party is bound to be deceived, but in a conflict interaction contestants should be prepared for this conflict development. So often a person becomes a victim of his own folly or false reasoning. But much of paremias in the investigated sources characterizes it lies (65% in the Ukrainian language and 53% in Russia). Ukrainians and Russians condemned a liar (Хто вміє брехати, той вміє і красти; Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят), process (Брехати не колом махати; Лгать, так людей обегать), the phenomenon (Брехня – не птаха: не втомиться літати; Со лжи пошлин не берут; Что лживо, то и гнило).

Based on the cases analyzed isolated phenomenon conflictological signs of deception (falsehood, lies) determined that phraseological units for the nomination of the phenomenon can be used to express the intention of advice, warning, reproach to those who resort to cheating. But the system “deception”, “falsehood”, “lie” has a range of varieties. Because of this, we can talk about their conflict potential unwarranted or reasonable direction that corresponds with the measure “admissibility” of deception, of the addressee desire to express their attitude to the fact of fraud and destination. Marked signs of linguistic units indicate that they contain need, desire or obligation, addressee affect the situation and the opponent through the rich experience of the people; and of their wide views.

Список литературы

1. Вицюк Л. А. Лексико-семантические и синтаксические средства реализации ложного дискурса:

на материале русского и английского языков: дисс.... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. – 146 с.

2. Даль В. Пословицы русского народа [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rondon.org/dvi/prn0.htm>
3. Знаков В. В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Пол Экман. Психология лжи. СПб.: Питер, 2000. – С. 243-266.
4. Кубинова Й. Речевая интенция “ложь, обман” в семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах: автореф. дисс.... канд. филол. наук. М., 2002. – 24 с.
5. Ложкин Г. В., Повякель Н. И. Практическая психология конфликта: учеб. пособие. К.: МАУП, 2000. – 256 с.
6. Морозова О. І. Лінгвальні аспекти неправди як когнітивно-комунікативного утворення (на матеріалі сучасної англійської мови): автореф. дис. ... доктора філол. наук. К., 2008. – 32 с.
7. Українські приказки, прислів'я і таке інше / [М. Номис (уклад.); упоряд., примітки, вступ. ст. М. М. Пазяк]. К.: Либідь, 2003. – 352 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / [Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; Под ред. А. И. Молоткова]. 4-е изд. М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
9. Фразеологічний словник української мови: У 2-х кн. / [Уклад.: В. М. Білоноженко та ін.]. К.: Наукова думка, 1993. – 984 с.
10. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2013. – 304 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

Богуславская Елена Львовна,

кандидат филологических наук, доцент Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург

INDEPENDENT STUDENTS' WORK AND CONTROL MANAGEMENT WITHIN THE ACADEMIC COURSE "HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE"

Boguslavskaya Elena, Candidate of Science, associate professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается процедура организации самостоятельной деятельности студентов-лингвистов в ходе изучения дисциплины «История английского языка». Предлагаются виды заданий и оценочных средств для контроля и оценки качества самостоятельной работы.

ABSTRACT

The article deals with the model of organization of independent students' work used within the course "History of the English Language". It provides a description of tasks and means of control to evaluate independent work.

Ключевые слова: Организация самостоятельной работы студентов, формы самостоятельной работы, языковая подготовка, история английского языка, контроль, оценочные средства.

Key words: independent students' work, forms of individual work, language training, History of the English language, control, assessment tools.

В настоящее время основной акцент в определении результата процесса образования делается на формировании компетенций, необходимых выпускнику для решения профессиональных задач в своей области деятельности. Компетентностный подход интегрирует традиционную систему знаний умений и навыков и позволяет определить для каждого направления подготовки свой перечень профессиональных компетенций, предъявляющих основные требования к реализации образовательных программ.

В сфере языковой подготовки центральное место занимают компетенции, связанные с владением системой лингвистических знаний, межкультурной коммуникацией, переводческой деятельностью.

Учебная дисциплина «История английского языка» является частью образовательной программы профиля «Перевод и переводоведение», ее цель - формирование лингвофилософского мировоззрения обучающихся, понимание роли языка в жизни общества. Знание истории